

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1865 г.

ДЕКАБРЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

Указы Святыишаго Синода:

— Отъ 12 октября 1865 года за № 2292—мб, относительно обращенія въ епархіальное вѣдомство *измѣненныхъ священно-церковно-служителей изъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувашаго сентября за № 4926, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно опредѣленія въ гвардію священниковъ и увольненія ихъ изъ военнаго вѣдомства, согласно съ

опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣлъ принять въ руководство слѣдующія правила: I) главнымъ священникамъ: а) гвардіи и гренадеръ и б) арміи и флотовъ, предоставить ненужныхъ въ ихъ вѣдомствахъ священно-церковно-служителей обращать въ распоряженіе начальствъ той епархіи, изъ которой они поступили, не дѣлая съ епархіальными начальствами предварительнаго сношенія о безпрепятственности къ принятію ихъ въ свое вѣдѣніе. Обращаемые въ епархію, на семь основаній, священно-церковно-служители немедленно причисляются къ епархіальному духовенству и поступаютъ подъ надзоръ епархіальнаго начальства, на общемъ основаніи, но опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, который, по соображенію качествъ таковыхъ лицъ и потребностей своей епархіи, можетъ имъ назначить соотвѣтственные мѣста въ своей епархіи, или предоставить приискивать таковыя въ другой епархіи и II) предоставить главному священнику гвардіи и гренадеръ опредѣлять священниковъ къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ на томъ же основаніи, какъ опредѣляются имъ священно-церковно-служители къ церквамъ гренадерскихъ полковъ, т. е. не испрашивая на каждый случай, чрезъ Святѣйшій Синодъ, Высочайшаго соизволенія. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

На семь указъ резолюціею Его Преосвященства предписано: «Къ должному исполненію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

— Отъ 12 октября 1865 года за № 2375-мъ, относительно увольненія священно-церковно-служителей, по болѣзнямъ, за штатъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4927, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ поясненіе 82 ст. уст. дух. кон., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: при увольненіи священно-церковно-служителей, по ихъ просьбамъ, за штатъ за болѣзнію прежде достиженія 60 лѣтъ отъ роду, довольствоваться представленіемъ отъ просителей медицинскаго свидѣтельства, выданнаго отъ штатнаго или другаго врача, съ удостовѣреніемъ мѣтнаго благочиннаго въ томъ, что ему извѣстно болѣзненное состояніе просителя, препятствующее продолженію службы. Если бы, по какому либо случаю, дошло до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго о совершенной неспособности кого либо изъ священно-церковно-служителей къ исполненію обязанностей ихъ званія по неизлечимой болѣзни, просьбы же отъ одержимаго недугомъ объ увольненіи его за штатъ не будутъ, то преосвященный можетъ вызвать подобное лицо для освидѣтельствованія въ консисторіи или для испытанія въ архіерейскомъ домѣ. За симъ свидѣтельства врачебной управы о состояніи здоровья священно-церковно-служителей требовать только въ особенно важныхъ случаяхъ, на примѣръ: когда, по дошедшимъ до епархіальнаго начальства свѣдѣніямъ, кто либо по особеннымъ свойствамъ болѣзни (какъ то: по

случаю разбитія параличемъ, нервнаго ослабленія, падучей болѣзни и т. п.) совершенно не можетъ быть долге оставляемъ на службѣ, а между тѣмъ самъ страждущій, отрицая опасность своего положенія, желаетъ оставаться на службѣ, или когда лицо уволенное за штатъ по болѣзнямъ означеннаго рода, будетъ вновь домогаться опредѣленія на службу подъ предлогомъ совершеннаго выздоровленія. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣнїи, къ должному исполненію, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

На семь указѣ резолюцію Его Преосвященства предписано: «Принять къ должному исполненію и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». *Отъ 12 октября 1865 года за № 2458-мъ, о предоставленїи епархіальнымъ архїереямъ права самимъ увольнять изъ духовнаго званія въ свѣтское окончившихъ курсъ семинарскаго ученія воспитанниковъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4929, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 29 день сентября, въ измѣненіе 92 ст. уст. дух. конс., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, но непоступившихъ на мѣста воспитанниковъ, предоставить увольнять по просьбамъ изъ духовнаго званія въ свѣтское самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а по армейскому вѣдомству главному священнику арміи и флотовъ, не ис-

прашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода; о числѣ же уволенныхъ въ теченіе года показывать въ вѣдомости, ежегодно представляемой по ст. 78 уст. дух. конс. Окончившихъ курсъ академическаго ученія увольнять изъ духовнаго въ свѣтское званіе на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

На семь указѣ резолюцію Его Преосвященства предписано: «Принять къ руководству и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

— *Отъ 14 октября 1865 года за № 2552-мъ, о предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права самимъ разрѣшать постриженіе желающихъ въ монашество.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30 минувшаго сентября за № 4928, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, въ 29-й день сентября, въ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ (уст. дух. конс. ст. 81, Св. Зак. т. IX ст. 249 и 251), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить епархіальнымъ архіереямъ самимъ разрѣшать постриженіе желающихъ въ монашество, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода. О числѣ постриженныхъ въ продолженіи года лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ, при отчетѣ о состояніи епархіи, перечневую вѣдо-

мость, по прилагаемой при семъ формѣ. *Примѣчаніе.* Постриженіе въ монашество въ штатные монастыри и къ архіерейскимъ домамъ допускается по соображенію имѣющихся въ нихъ вакансій; въ нештатные же монастыри дозволяется принимать столько братіи, сколько обитель можетъ содержать. Такъ какъ (по силѣ 251 ст. IX т. Св. Зак.) желающіе постричься въ монашество должны сами представлять установленные документы, то предоставить епархіальнымъ начальствамъ, не входя въ предварительныя сношенія съ гражданскими вѣдомствами о безпрепятственности къ поступленію таковыхъ лицъ въ монашество, опредѣлять ихъ, если съ своей стороны не будутъ имѣть причинъ къ отказу, на послушничій искусь, а о принятіи ихъ въ монастырь въ тоже время увѣдомлять отъ консисторіи то мѣсто, изъ коего выданы представленные ими документы. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣиємъ.

На семъ указѣ резолюціею Его Преосвященства предписано: «Принять къ должному руководству и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

— *Отъ 14 октября 1865 года за № 2635-мъ, касательно отвода приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 минуваго сентября за № 4749, въ коемъ изъяснено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, предположеніе его касательно отвода церквей

для воинскихъ командъ во время квартирнаго имъ расположенія, а также при слѣдованіи въ пути, сообщено было на предварительное соглашеніе военнаго министра. Нынѣ генераль-адъютантъ Милютинъ увѣдомляетъ, что къ исполненію означеннаго предположенія Святѣйшаго Синода препятствій со стороны военнаго министерства не встрѣчается, а потому 14 сентября объявлено имъ по военному вѣдомству, чтобы начальники воинскихъ частей, какъ во время квартирнаго расположенія ихъ, такъ во время пути, съ требованіями объ отводѣ приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, согласно упомянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода, относились къ епархіальному начальству только въ епархіальныхъ городахъ, въ прочихъ же мѣстахъ епархій къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ. Приказали: о вышеизложенномъ, сдѣланномъ военнымъ министромъ, по соглашенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, распоряженіи, касательно отвода приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и руководства.

На семь указѣ резолюціею Его Преосвященства предписано: «Принять къ руководству, и для руководства же по епархіи напечатать сей указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

II.

ИЗВѢСТІЯ.

а) О наградахъ.

— Глазовскаго уѣзда села Порѣзскаго священника *Василію Сырису*, по постановленію консисторіи

27/29 октября сего 1865 года, за произнесение въ 1864 году весьма хорошихъ катихизическихъ поученій, преподано архипастырское благословение Его Преосвященства.

— Села Большеустьинскаго, Яранскаго уѣзда, священнику *Василію Дьяконову* объявлена отъ Его Преосвященства благодарность за усердное и плодотворное исполненіе пастырскихъ обязанностей, мѣстнымъ благочиннымъ засвидѣтельствованное.

б) *О перемѣнѣ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.*

— Вятскаго Преображенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ *Михаилъ Любимовъ*, въ ноябрѣ текущего года вторично просилъ Его Преосвященство объ увольненіи его отъ должности присутствующаго вятской духовной консисторіи, по невозможности совмѣщать обязанности по этой должности съ служеніемъ въ монастырѣ и по причинѣ ослабленнаго отъ трудовъ здоровья его. На семь прошеній резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «1865 г. ноября 17. Весьма жалѣю, что ослабленное трудами здоровье препятствуетъ почтенному просителю продолжать честные и полезные для епархіи труды по консисторіи. Хотя въ безкорыстной дѣятельности его по епархіальному управленію я нуждаюсь: но такъ какъ онъ не находитъ болѣе никакой возможности совмѣщать эти труды съ священническими своими обязанностями и уже вторично просить объ увольненіи его отъ званія присутствующаго консисторіи: то, согласно съ симъ прошеніемъ, онъ увольняется отъ этого званія. Считаю справедливымъ долгомъ объявить о. *Михаилу Любимову* душевную мою благодарность за его труды по

званію присутствующаго консисторіи со внесеніемъ сей благодарности въ послужной его списокъ. Объявить ему о настоящемъ распоряженіи указомъ на имя его и сдѣлать надлежащее распоряженіе по консисторіи объ увольненіи о. *Михаила* отъ занятій консисторскихъ. Св. Синоду заготовить донесеніе объ этомъ».

в) *О пожертвованіяхъ.*

— Уржумскаго уѣзда Буйскаго завода священникъ *Никита Черепановъ* представилъ въ домовую церковь вятскаго училища двѣицъ духовнаго званія, къ храмовому празднику введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, два покровца и воздухъ изъ серебрянаго моаре, стоящіе 35 р.—По резолюціи Его Преосвященства пожертвованіе сіе принято въ означенную церковь и жертвователю объявлена архипастырская благодарность.

г) *О преподаніи архипастырскаго благословенія.*

— Вятскому купцу *Александру Рязанцеву*, за пятнадцатилѣтнее служеніе въ должности церковнаго старосты при вятскомъ Богоявленскомъ соборѣ съ постояннымъ усердіемъ и примѣрно-благочестною приверженностію къ св. Церкви, 18 октября сего года, преподано *архипастырское благословеніе* Его Преосвященства.

— Вслѣдствіе донесенія слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря настоятеля съ братією, слободскому купцу *Михаилу Иванову Кошкину*, за пожертвованіе сребропозлащеннаго футляра для деревяннаго креста, устроеннаго, по преданію, руками преподобнаго Трифона и находящагося въ Архангельской церкви означеннаго монастыря, вѣсомъ 174 золот., 18

октября сего года, преподано *архипастырское благословение* Его Преосвященства:

— На мѣсто уволеннаго (по прошенію) учителя вятской духовной семинаріи *Гавріила Попова*, опредѣленіемъ Св. Синода 9 октября 1865 года назначень и 16 ноября сего года введенъ въ должность студентъ с. петербургской духовной академіи *Владиміръ Фармаковскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: I Распорженія и постановленія Правительства.
1) Указы Святѣйшаго Синода. II) Извѣстія.

Дозволено цензурою. 22 ноябля 1865 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова:

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24. 1865 г. ДЕКАБРЯ 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца ноября на 14-й день.

О томъ, что человекъ долженъ слѣдовать силѣ души, а не стремленію страстей. Св. Іоан. Златоуст. бесѣд. на кн. Бытія ч. 1, бесѣд. 12.

Бысть человекъ въ душу живу; созданный изъ персти, принявъ, чрезъ вдуновеніе, дыханіе жизни, бысть въ душу живу. Что значитъ: въ душу живу?—Въ душу дѣйствующую, которая имѣетъ члены тѣла орудіями своихъ дѣйствій, покорными ея волѣ. Но какимъ образомъ мы извратили порядокъ, и зло усилилось до того, что мы душу заставляемъ слѣдовать пожеланіямъ плоти, и ту,

которая, какъ госпожа, должна предсѣдательствовать и повелѣвать, низведши съ престола, принуждаемъ повиноваться прихотямъ плоти, забывая ея благородство и преимущество предъ плотію. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте только о порядкѣ созданія человѣка, и размыслите, что онъ былъ прежде вдуновенія Господня, которое стало для него дыханіемъ жизни, и—бысть въ душу живу? Онъ былъ просто истуканомъ бездушнымъ, бездѣйственнымъ и ни къ чему негоднымъ, такъ что все, столько возвышающее его, преимущественно заключается въ ономъ Божіемъ вдуновеніи въ него. И чтобы въ семь убѣдиться намъ, не тѣмъ, что мы были тогда, но тѣмъ, что и нынѣ случается каждый день, подумайте, сколь некрасивымъ и непріятнымъ является это тѣло, по выходѣ изъ него души. И что говоримъ некрасивымъ и непріятнымъ? Какъ страшно тогда бываетъ, какъ зловонно и совершенно безобразно это тѣло, которое прежде, когда управляла имъ душа, было свѣтло, пріятно, весьма благообразно, оживлено такимъ смысломъ, и обладало великою способностію дѣлать добрыя дѣла! Размышляя о всемъ этомъ и представляя себѣ благородство души нашей, не будемъ дѣлать ничего недостойнаго ея, не будемъ осквернять ее недостойными дѣлами, поработая ея плоти, и оказываясь такъ безчувственными и жестокими къ существу столь благородному и удостоившемуся такого преимущества. Ибо ею-то мы, обложенные тѣломъ, если захотимъ, можемъ при содѣйствіи бла-

родати Божіей, сравниться съ безтѣлесными силами, и, находясь на землѣ, жить какъ бы на небѣ, и ни въ чемъ неуступать имъ. Не будемъ считать этого невозможнымъ, но не будемъ безпечны и о добродѣтели, получивъ отъ Господа столько побужденій творить ее съ усердіемъ. Ибо человеконлюбивый Господь нашъ, зная слабость воли нашей и удобопреклонность къ паденію, далъ намъ важныя пособія въ чтеніи Писанія, дабы мы, постоянно пользуясь имъ и размышляя о жизни чудныхъ и великихъ тѣхъ мужей, подвиглись къ подражанію имъ и не небрегли о добродѣтели, но убѣгали грѣха и всячески старались бы о томъ, какъ бы не сдѣлаться недостойными неизреченныхъ оныхъ благъ.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

Матѳ. гл. V, VI, VII.

Приготовивъ народъ къ слушанію Божественныхъ истинъ, Иисусъ Христосъ излагаетъ въ продолжительной проповѣди сущность ветхозавѣтнаго ученія и отношеніе его къ ученію новаго завѣта. Поелику сія проповѣдь произнесена была на горѣ: то поему называется нагорскою. Она заключается въ 5-й, 6-й и 7-й главъ евангелія отъ Матѳея.

Важность нагорной проповѣди.

Изъ всѣхъ мѣстъ св. Евангелія, говоритъ одинъ пастырь нашей церкви а), изъ всѣхъ мѣстъ св. Евангелія нѣтъ другаго, въ которомъ бы съ такою подробностію и полнотою, и въ такомъ по-

а) Филареть, митрополитъ кievскій.

рядъ и связи изображены были въ обязанности христіанина, какъ въ той поучительной проповѣди, которую Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христъ, вступая въ великое поприще служенія роду Человѣческому, говоритъ на горѣ избраннымъ 12-ти ученикамъ своимъ и всему множеству собравшагося къ Нему народа. Въ ней Спаситель съ боже-ственнымъ искусствомъ и премудростію изобразилъ все то, что необходимо для начинанія, возрастанія и совершенства христіанской жизни.

Господь раскрываетъ въ сей проповѣди духъ древнихъ заповѣдей и въ то же время показыва-етъ цѣль и предметъ всей нашей дѣятельности. Онъ изображаетъ правила, относящіяся какъ къ внутреннимъ расположеніямъ души, такъ и къ внѣшнимъ выраженіямъ ихъ, такъ что достаточно знать одну эту проповѣдь, чтобы достигнуть спа-сенія; ибо все нравственное ученіе, заключающее-ся въ другихъ писаніяхъ новаго завѣта, есть не что иное, какъ раскрытіе и объясненіе сей про-повѣди.

Чѣмъ важнѣе нагорная проповѣдь, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должны мы изучить нрав-ственный путь, начертанный въ ней, дабы шество-вать къ вѣчному спасенію. *Всякъ убо иже слы-шитъ словеса моя сія и творитъ я,* сказалъ Господь въ заключеніе проповѣди, *уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на ка-мени: и снуде дождь и придоша рѣки, и во- вѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту,*

не надеся; основана бо бѣ на камени. И всякъ слышай словеса моя сія и не творя ихъ, угодится муну уродиву, иже созда срамину свою на пещь: и сниде дождь, и придоша рѣки, и възвѣша въ три и опрошася сраминъ той, и надеся: и бѣ разрушеніе ея велие. Матѳ. 7, 24—27.

Прежде нежели приступимъ къ объясненію проповѣди, разбѣрѣмъ слѣдующіе вопросы: а) должно ли взирать на сію проповѣдь, какъ на различную отъ того поученія, которое помѣщено въ евангеліи отъ Луки? б) въ одинъ ли разъ произнесена она Спасителемъ, или состоитъ изъ поученій, говоренныхъ въ разныя времена? в) къ кому обращена была сія проповѣдь? г) въ какихъ обстоятельствахъ произнесена? д) какое въ ней теченіе мыслей?

Должно ли почитать нагорную проповѣдь отличною отъ поученія, находящагося въ евангеліи отъ Луки? Лук. 6, 17—49.

Сходство изреченій нагорной проповѣди съ изреченіями, находящимися въ евангеліи отъ Луки, ясно видно изъ сравненія ихъ; только въ евангеліи отъ Луки поученіе изображено короче, нежели въ евангеліи отъ Матѳея. Сн. Лук. 6, 17—26 и Матѳ. 5, 1—12; Лук. 27—36 и Матѳ. 58—48; Лук. 37—42 и Матѳ. 7, 1—5; Лук. 45—49 и Матѳ. 7, 16—27. Восточная церковь съ древнихъ временъ взирала на сія два поученія, какъ на одну и ту же

проповѣдь. Толковники святой Церкви допускали, что одни и тѣ же происшествія, одни и тѣ же поученія Господа изображены евангелистами не всегда въ хронологическомъ порядкѣ, поставлены въ разныхъ мѣстахъ и не въ одинаковомъ видѣ. Такъ они взирали и на нагорную проповѣдь, почитая ее за одно и тоже поученіе съ тѣмъ, которое находится въ евангеліи отъ Луки.

Иначе смотрѣла на нее западная церковь. Здѣсь какъ другіе догматы, такъ и догматъ о богодуховенности книгъ, понимаемы были слишкомъ обширно. Августинъ написалъ особенное сочиненіе о согласіи евангелистовъ, въ которомъ оставилъ много прекрасныхъ замѣчаній о текстѣ Священ. Писанія. Онъ утверждалъ различіе разсматриваемыхъ нами поученій, думая, что Христосъ сперва предъ учениками на вершинѣ горы произнесъ подробное поученіе, которое изображаетъ евангелистъ Маттеей; потомъ сошелъ на долину, гдѣ кратко изложилъ тѣ же истины народу въ томъ видѣ, какъ представляетъ ихъ евангелистъ Лука.

Мнѣніе восточной церкви имѣеть преимущество предъ мнѣніемъ латинской. Тождество сихъ двухъ поученій видно изъ того, что начало ихъ, ходъ мыслей и заключеніе совершенно одинаковы, что у обоихъ евангелистовъ поученіе представлено въ одинаковой исторической связи; ибо непосредственно за нимъ слѣдуетъ вступленіе Іисуса въ Капернаумъ и исцѣленіе раба сотникова. Матт. 8, 5. 6., Лук. 7, 1. 2.

Въ одно ли время произнесена вся проповѣдь.

На западъ почти вообще утверждаютъ, что евангелистъ Матѳеи соединилъ въ нагорной проповѣди различныя поученія Господа, произнесенныя въ разныя времена. Доказательства сего мнѣнія слѣдующія: 1) общее свойство евангелія Матѳея, особенно сліяніе поученій произнесенныхъ въ разное время, какъ въ гл. 10. 13. 23., ведетъ къ заключенію, что подобнымъ образомъ произошла и нагорная проповѣдь. 2) Многія изреченія, находящіяся въ нагорной проповѣди, разсыяны евангелистомъ Лукою по другимъ мѣстамъ. Такъ молитва *Отче нашъ*, помѣщенная евангелистомъ Матѳеемъ въ нагорной бесѣдѣ, у евангелиста Луки изображена совершенно въ другомъ мѣстѣ и притомъ съ яснымъ указаніемъ на случай къ произнесенію ея, тогда какъ евангелистъ Матѳеи приводитъ ее только по случаю упоминанія о молитвѣ вообще. Матѳ. 6, 7—9; Лук. 11, 1. 2.

Но древняя церковь не раздѣляла сего мнѣнія. Оригенъ, св. Златоустъ и другіе учили, что евангелистъ Матѳеи изображаетъ нагорную проповѣдь въ первоначальномъ ея видѣ. Въ самомъ дѣлѣ 1) и тѣ самыя, которые желаютъ видѣть въ ней собраніе различныхъ поученій, основываютъ свое доказательство на разновременности составныхъ частей нагорной проповѣди, то есть на томъ, что надлежало доказать. 2) Объясненіемъ того, почему молитва Господня помѣщена въ различныхъ мѣстахъ евангелистомъ Матѳеемъ и Лукою, зани-

мались еще древніе. Они думали, что ученикъ, который у евангелиста Луки просилъ Господа научить ихъ молиться, не былъ съ Иисусомъ на горѣ въ то время, когда Онъ объяснялъ эту часть поученія, или онъ былъ не изъ числа 12-ти, а принадлежалъ къ 70-ти, или наконецъ ученики взирали на молитву нагорной проповѣди, какъ на образецъ, предложенный всему народу, и потому у Луки желали имѣть образъ молитвы въ особенности для себя. Можно даже предполагать, что и Матѳеи и Лука изображаютъ одно время произношенія молитвы; только первый не упоминаетъ объ обстоятельствахъ, о которыхъ говоритъ послѣдній. Можетъ быть прежде, нежели Господь началъ нагорную бесѣду, одинъ изъ учениковъ просилъ Его, чтобы Онъ научилъ ихъ молиться; Господь, начавъ проповѣдь, изобразилъ въ ней молитву. Этими предположеніями объясняется, почему молитва помѣщена евангелистами въ двухъ различныхъ мѣстахъ. Особенно заслуживаетъ вниманія то мнѣніе, по которому ученики почитали молитву, изображенную въ нагорной бесѣдѣ, назначенною для народа и думали, что имъ нужно имѣть особенный образецъ, который представленъ въ евангеліи Луки. Сію мысль могли имѣть ученики потому, что Господь часто обращалъ свои поученія къ одному народу, такъ что апостолы иногда спрашивали Господа, къ нимъ ли Онъ говорить, или ко всѣмъ: Лук. 12, 41. Нельзя утверждать и того, что молитва менѣе причисляется связи

рѣчи у Матѳея нежели у Луки. Напротивъ у Матѳея она занимаетъ самое приличное мѣсто. Господь обличалъ лицебѣрную молитву и поучалъ, что нужно для того, чтобы молитва была угодна Богу; весьма естественно было присовокупить къ сему самый образецъ молитвы, дабы слушатели видѣли, чего должно просить у Бога и какъ просить¹⁾. Изъ сихъ замѣчаній видно, что евангелистъ Матѳеи изображаетъ въ нагорной проповѣди только то, что говорилъ Господь на горѣ.

(Продолженіе будетъ).

1) Вообще должно предполагать, что Господь многократно повторялъ свои наставленія. Это и возможно и нужно было; потому что ученики въ одинъ разъ не могли понять смысла словъ Христовыхъ и удержать ихъ въ сердцѣ. Самые слушатели Спасителя не всегда были одни и тѣ же. Онъ поучалъ то въ Галилеѣ, то въ Иудеѣ, то фарисеевъ, то народъ. Поученія Спасителя состояли не рѣдко изъ краткихъ изреченій, въ родѣ притчей; а притчи повторяются часто, и притомъ безъ измѣненія. Мы находимъ, что изреченія Спасителя повторяются даже у одного и того же евангелиста, напр. Матѳ. 19, 30 и 20, 16, 20, 16 и 22, 14; 5, 29. 30 и 18, 8. 9; 17, 20 и 21, 21 Лук. 8, 16 и 11, 33; 8, 17 и 12, 2; 14, 11 и 18, 14; въ евангеліи Іоанна встрѣчаются ясныя доказательства того, что Господь не однократно повторялъ свои изреченія 13, 16; 15, 20. Здѣсь Спаситель имѣетъ въ виду не одинъ тотъ случай, о которомъ упоминаетъ въ первомъ мѣстѣ Іоанна, но и другіе случаи, о которыхъ сообщаютъ другіе евангелисты. Матѳ. 10, 24. Очевидно что онъ повторялъ одно и то же изреченіе нѣсколько разъ. Іоан. 7, 34 и 8, 21 и 13, 33.

Законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся: пришедшей же вѣрь, уже не подѣ пѣстунѣ есмь. Галат. III, 24, 25.

Законъ Моисеевъ, какъ спѣнь грядущихъ блазъ (Евр. X, 1.), **съ пришествіемъ архіерея сихъ блазъ** (Евр. IX, 11.), очевидно, (какъ **обветшавшій** Евр. VIII, 13, **немоцной и не полезный** Евр. VII, 18.) **долженъ бытъ отмѣненъ и—дѣйствительно отмѣненъ.**—**Но отмѣненъ—ли въ Новомъ Завѣтѣ и нравственный законъ Моисея?**

Чтобы облегчить трудъ для себя, и чтобы поняли насъ другіе, мы напередъ укажемъ сущность нашего взгляда на сей предметъ.

Вотъ сущность нашего взгляда:

Нравственный законъ Моисеевъ, самъ въ себѣ, не отмѣненъ и не отмѣнимъ: онъ вѣченъ, какъ Самъ Богъ, напечатлѣвшій его въ сердце чловѣка и благоволившій облечь его въ букву—чрезъ Моисея.

Но отношенія его къ людямъ перемѣнились, потому что перемѣнилось состояніе людей.

Неизлишне также предварительно замѣтить, что во взаимныхъ отношеніяхъ закона и людей мы отличаемъ въ Новомъ Завѣтѣ христіанина, каковъ онъ долженъ бытъ по наизбренію Іисуса Христа и Его апостоловъ, и каковъ онъ бываетъ въ дѣйствительности.

Теперь обратимся къ самому дѣлу.

Нравственный законъ въ душѣ есть образецъ той святости, къ которой чловѣкъ безпрестанно

долженъ стремиться и которую долженъ проявлять въ своей дѣятельности, чтобы заслужить блаженную жизнь (Галат. III, 12. Лев. XVIII. 5).—Первый двигатель на пути къ этой цѣли есть *свобода*.—Но объ нее-то человекъ прежде всего и *споткнулся*, а вмѣстѣ съ этимъ потерялъ и другія силы, нужныя для точнаго исполненія внутренней нравственной закона, такъ что онъ уже не могъ дѣлать добра, хотя бы и хотѣлъ (Рим. VII, 18 и слѣд. Быт. VI, 5. VIII, 21)... Однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ мiръ и грѣхомъ смерть: и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человекѣхъ (Рим. V, 12.). Человекъ сдѣлался рабомъ грѣха (Рим. VII, 17).—Грѣхъ царствовалъ во внутреннемъ существѣ его (Ис. V, 10. СXXXIX, 5), проглядывалъ изъ очей (2 Петр. 11, 14), направлялъ всѣ шаги его (Прит. XI, 16).—Вся жизнь человека сдѣлалась бездною, надъ которою вѣялъ не Духъ Божій, но духъ тьмы,—и что всего гибельнѣе для человека, онъ не видалъ и не подозревалъ этой бездны.

Что жъ сдѣлала *Любовь* Бога, когда *Правда* Его такъ поражала неправду человека?—Она сдѣлалась *Мудростію*.—

(*) Человекъ долженъ былъ сознать грѣхъ свой, разглядѣть эту бездну, въ которую онъ ниспалъ, и вмѣстѣ почувствовать свое безсиліе выйти изъ

(*) Data est lex, ut aegrum de morbo convinceret, qui sibi sanus videbatur, ut peccata demonstrarentur, non ut averrentur. Блаженный Августинъ in ps. LXXXIII.

ней, прежде нежели съ дерзновеніемъ могъ приступить къ престолу Благодати.—И—вотъ—законъ заключенъ въ *букву*; святость, требуемая отъ человѣка, заключена въ *образы*.—Любовь Божія облеклась въ угрозы и проклятія закона, чтобы, хоть страхомъ наказанія, привлечь къ Себѣ *непокорнаго сына*.—

Но Ея голосъ раздавался въ пустынь.—Человѣкъ—*плотской* (Римл. VII, 14) остановился на буквѣ закона,—и *буква убила его* (2 Кор. III, 6).—Прилагая высокія требованія закона къ дѣламъ своимъ, своей жизни, человѣкъ увидаль всю нечистоту свою (Римл. III, 20); *грѣхъ* со всѣми ужасными послѣдствіями своими *ожилъ* въ его совѣсти (—VII, 9). Что бы человѣкъ ни дѣлалъ, объ чемъ бы ни мыслилъ,—вездѣ встрѣчалъ онъ обличительный голосъ закона.—Законъ тяготѣлъ надъ нимъ, не давалъ покоя бѣдному грѣшнику.—

Но что же!—Вмѣсто того, чтобы воззвать о помощи къ Тому, у Котораго не *изнеможетъ всякъ глаголъ*, человѣкъ грѣшникъ хотѣлъ удовлетворить закону исполненіемъ его буквы, думалъ успокоить свою совѣсть дѣлами закона болѣе наружными;—не *разумѣя праведности Божіей*, усиливался *поставить собственную* (Римл. X, 5).—

И отъ того онъ по прежнему содержался въ узахъ грѣха: потому что не *исполнялъ* (Ис. VII, 19) и не могъ исполнить закона во *всей точности*, въ которой человѣкъ безпрестанно

ми (*) (Дьян. XV, 10. Мате. XIX, 26); и отъ того онъ не достигъ, чего искалъ (праведности) (Рим. I, 31); потому что (въ дѣль оправданія) все зависитъ ни отъ хотѣнія, ни отъ подвига, но отъ помилованія Божіа (— — 16); потому что искалъ онъ—праведности—не въ вѣрь (— — 32), а въ дѣла хъ закона, который, будучи ослабленъ плотию, не могъ даровать праведности (Рим. VIII, 3),—который для того и заключенъ въ букву, обнародованъ чрезъ Моисея, чтобы^{а)} только обуздать грѣхъ (Гал III, 19)—(котораго не могъ искоренить),—а тѣмъ самымъ—проложить путь вѣрѣ, (*) *руководить ко Христу* (— — 24).

И такъ нравственный законъ Моисеевъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ только силою грѣха (1 Кор. XV, 56), игомъ рабства (Гал. V, 1.), производителемъ гнѣва и смерти (Рим. IV, 15. VII, 5), буквою убивающею (2 Кор. III, 6), стражемъ, котораго трепетали, но не любили, руководителемъ ко Христу (Гал. III, 23. 24.)—и все это только до открытія вѣры (Гал. III, 23), до пришествія Христа (— — 19).

Теперь—съ переменною состоянія людей пере-
мѣнились и во все отмѣнены сіи отношенія закона.

(*) Mandata Dei sunt impossibilia naturae. Блаженный Иеронимъ dialect. advers. Pelag. lib. II.

а) Data (promulgata) est lex hominibus, non ut salvaret eos jam, sed... Блаженный Августинъ in Ps. LXXXVII.

(*) Accipientes mandatum, et sentientes defectum, clamabimus in coelum, et miserabitur nostri Deus et cet... Блаженный Августинъ—serm. L. in Cant. col. 642.

от **Чтобы** (вѣрнѣе слѣдить истину, взойдемъ на *Голофу* и во свѣтъ Крестной тайны посмотримъ на отношенія нравственнаго закона Моусеева къ *христіанину*. — **Христіанину!** — Какъ многозначительно это имя! — Невольно останавливаешься на немъ! — Невольно умъ окриляясь чувствомъ, возматаетъ за рубежи всѣхъ міровъ — туда — на небо! — Сколько святыхъ воспоминаній, сколько надеждъ связано съ симъ именемъ!... И нигдѣ, ни въ чемъ нѣтъ ему синонима. — **Христіанинъ** — *не ангелъ* (Евр. 11, 16), но онъ *и не плотской* человѣкъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной, въ жертву за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти (Рим. VIII, 3), человѣкъ уже пересталъ быть такимъ человѣкомъ, какимъ былъ дотолѣ: онъ *умеръ* — подъ тяжестью креста (Рим. VI, 6. Гал. 11, 19.) — и орошенный кровію *Богочеловѣка*, возбужденный *Духомъ Святымъ*, воскресъ, *возродился новою тварію*, сталъ сыномъ *Любви Отчей* — христіаниномъ. Въ немъ уже нѣтъ (т. е. не должно (быть) ничего человѣческо-плотскаго: нѣтъ *помысленій враждебныхъ Богу* (Рим. VIII, 7. 9.); нѣтъ страстей, разстроивающихъ порядокъ міра физическаго и нравственнаго (Колос. III, 8. Матѳ. V, 28; и дал. Гал. V, 24. Ефес. IV, 22. V, 5 и дал. Рим. VIII, 20), нѣтъ *грѣха*, нѣтъ *смерти* (Рим. VI, 22. Иоан. VIII, 24. 17, 40). *Древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. V, 17).

Если же *прежній* человекъ умеръ, токъ чему теперь законъ? Развѣ вы не знаете, братіе, пишетъ Ап., что законъ имѣеть власть надъ человекомъ только до тѣхъ поръ, пока онъ живъ (Рим. VII, 1)?—

Такъ по этому—законъ для христіанина отмѣненъ?—Да! Только надобно понимать это надлежащимъ образомъ.—

Отмѣненіе прежде бывшей заповѣди *бываетъ по причинѣ ея немощи и безполезности* (Евр. VII, 18).—Но, судите, могъ ли законъ—

въ *ветхонъ—плотскомъ—человѣкѣ* производитъ грѣха и смерти (Римл. VIII, 2)—возбудить въ омертвѣвшемъ существѣ человека—грѣшника хоть искру *духовной жизни* (Гал. III, 21)? Могъ ли

утѣшить страдальца отрадною мыслию *объ оправданіи* (Гал. II, 16), когда онъ такъ строгъ, что за опущеніе одной малѣйшей *іоты* поражаетъ

проклятіями, угрожаетъ *смертію* (Іак. II, 10; Второз. XXVII, 26; Быт. II, 17; Лев. XXIV, 14—15)?—Нѣтъ!—

Естественный человекъ слишкомъ слабъ для высокихъ требованій закона, которыя поэтому тяготили только его душу, совѣсть;

слишкомъ глубоко погрязъ во злѣ, (чтобы собственными силами, собственными дѣлами—по закону могъ примириться съ праведнымъ Божествомъ!—

Нѣтъ! Законъ *немощенъ* оправдать того, (*) кто

(*) Иосифъ, родители Предтечи, Сусеонъ и другіе въ новомъ завѣтѣ называются *праведными* или по суду людей—въ сравненіи съ другими, — или по искреннему расположенію исполнять законъ,—

по самому естеству сдѣлался *чадомъ мѣва* (Ефес. 11, 3), *проданнымъ грѣху* (Римл. VII, 14). Для этого оправданія нужно было самому Сыну Божію сойти съ неба и—вѣрою въ Него—*возродить* человѣка къ *новой жизни*.

И въ этомъ-то отношеніи мы говоримъ, законъ отмѣненъ,—христіанинъ уже *не подѣ закономъ* (Рим. VI, 14); потому что *впруетъ* въ Того, Кто *оправдываетъ нечестиваго*,—и эта самая вѣра вмѣняется ему въ праведность (— IV, 5). Для очищенія своихъ грѣховъ, для искупленія души своей, для примиренія съ Богомъ, *христіанину* нечего дѣлать: все за него сдѣлано (Иисусомъ Христомъ—Искупителемъ); ему нѣтъ нужды (по сему отношенію) въ законъ, дѣлахъ его;—и тотъ, кто бы подумалъ противное этому, не только впалъ бы въ великое заблужденіе, но и сдѣлалъ бы беззаконіе, оскорбилъ бы Господа, оказался бы презрителемъ заслугъ Его: *ибо если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ* (Гал. II, 21); если Онъ не все еще сдѣлалъ для нашего оправданія, если еще и на нашу часть осталось довольно дѣла, то мы уже *не подѣ благодатию* (Гал. V, 4), а подѣ *закономъ* и слѣдоват. опять имѣемъ дѣло съ *правдою* Божіею, предѣ *которою вся правда наша, какъ портъ жены нечистой* (Исаі. LXIV, 6),—опять люди—*грѣшники*,—мы уже не христіане.

а не потому, чтобы они сами, безъ помощи Божіей, своими собственными силами, исполнили всякую правду законную.

НѢТЬ! Искупленіе, сдѣланное Иисусомъ Христомъ, вполнѣ совершено; жертвою Его, единожды на крестѣ принесенною за насъ, все приведено къ цѣли и концу; христіанину нечего дѣлать (въ семъ отношеніи). Богъ для того и послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной, чтобы Онъ ради насъ исполнилъ законъ (Матт. V, 17) и върующему въ Него, но не самому дѣлающему (Римл. IV, 5), усвоилъ исполненіе закона—праведность (Гал. V, 5. Рим. VIII, 4). Итакъ мы утверждаемъ, что теперь оправдываются только вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона (Римл. III, 27).—Поэтому законъ—немогущій—для оправданія христіанина не нуженъ.

Отмѣненіе прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немогши и бесполезности.

Далѣе—законъ (въ предѣлахъ указаннаго основанія) для христіанина *бесполезенъ* въ томъ отношеніи, что нынѣ нѣтъ ни какого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Иисусѣ (Римл. VIII, 1), что мы призваны въ свободу (Гал. V, 13. Іоан. VIII, 31-32), умерли для закона, освободились отъ него (Римл. VII, 6).

Законъ данъ по причинѣ преступленій (Гал. III, 19). Слѣд. онъ имѣетъ силу только до тѣхъ поръ, пока есть преступленія,—есть грѣшники; только грѣшникъ содрогается отъ его проклятій, только для грѣшника всѣ его угрозы и наказанія.—Но кто во Христѣ, того грѣхи уже не воспоминаются (Іер. XXXI, 34. Евр. VIII, 12. 1 Іоан.

1. 7); они изглажены изъ книги Божіей и погребены *подъ крестомъ* глубоко, глубоко, а самое всевидящее око Божіе не зреть ихъ... Теперь закону нечего разыскивать съ *христіанина*; не за что наказывать его: Христось все *вытерпѣлъ за него*. — Неужели еще законъ будетъ судить христіанина за собственные грѣхи его? — О, нѣтъ! Уже давно совершился судъ надъ нимъ — во Христѣ, уже давно — въ лицѣ Ходатая онъ омылъ преступленія свои кровію (Его и кто *дерзнетъ*) *осудитъ его* (Рим. VIII, 33, 34)? Христіанинъ, теперь смѣло (зирается на) жизнь свою; — и вотъ она уже не смрадная пустыня, гдѣ только вѣялъ удрушительный вѣтръ грѣха и смерти, и за которую онъ видѣлъ одні *вѣчныя мученія*; нѣтъ! теперь все преступное само въ себѣ *благодатию* покрыто, сглажено, уничтожено.

По сему нынѣ нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Иисусѣ, а потому что законъ духа и жизни во Христѣ I. *освободилъ ихъ отъ закона грѣха и смерти* (Рим. VIII, 12.).

Если же законъ не можетъ судить, наказывать христіанина, то также не можетъ и наградить его: потому что христіанину (*) нѣтъ нужды въ исполненіи закона; — онъ свободенъ. —

Какъ! — Христіанину не нужно исполнять за

(*) Не должно забывать, что здѣсь мы смотримъ на христіанина, какъ на *идеаль*, а не такъ, какъ онъ бываетъ въ настоящей жизни — въ действительности.

кона?—Что жь онъ будетъ дѣлать? Вѣрвать (*) въ
Того Кто исполниль весь законъ—и больше ни-
чего: *вшедый бо въ покой Божій почи отъ дѣлъ
своихъ, якоже Богъ отъ Своихъ* (Евр. IV, 10).
Такъ, значить, христіанинъ осужденъ на вѣчную
праздность?—Пожалуй,—только не надобно смо-
трѣть на это тусклыми глазами *естественнаго*
человѣка.—Христіанинъ (самъ по себѣ, предостав-
ленный *однимъ естественнымъ* своимъ силамъ)
ничего не дѣлаетъ: потому что все за него
дѣлаетъ Христосъ, *вселившійся въ сердце его*
врою (Филип. II, 13. Ефес. III, 17); Христосъ
есть начало, продолженіе и конецъ его дѣлатель-
ности (Іоан. VI, 56. 57), есть основной крае-
угольный камень всего зданія его жизни, строино

(*) Такъ Христосъ сказалъ въ отвѣтъ *почивающимъ на за-
конъ*—Іудеямъ, вопрошавшимъ, что имъ дѣлать, чтобы можно было
творить дѣла Божіи (Іоан. 17, 28. 29). Этотъ отвѣтъ не
противорѣчитъ тому, который Онъ же далъ юношѣ, искавшему на-
сладовать жизнь вѣчную (Матѣ. XIX, 16. 17) (Онъ повелѣлъ ему
исполнять заповѣди, между тѣмъ какъ *здѣсь* повелѣлъ только
вѣрвать въ Него): потому что далѣе также говорится, что Іисусъ
Христосъ призналъ недостаточнымъ—исполненія закона, для полу-
ченія жизни вѣчной,—и для достиженія этой цѣли предложилъ
совсѣмъ другое условіе,—именно—слѣдовать за Нимъ, или что то же,
вѣрвать въ Него (— 21).—Все различіе здѣсь отъ того, что
въ *первомъ* случаѣ Іисусъ Христосъ говорилъ Іудею языкомъ Іудея,
а въ *последнемъ* (такъ, какъ и выше у Іоан. VI, 28 и 29) го-
ворилъ такъ, какъ прилично и должно говорить Самой *Истинѣ*.
Что у ап. Іакова, Петра и самаго Павла—и другихъ—повелѣвается
вѣрующему дѣлать добро, сообразно съ закономъ, это относится къ
различію дѣла закона отъ дѣла вѣры, о чемъ будетъ сказано въ
своёмъ мѣстѣ.

возрастающей въ храмъ, посвященный Господу, въ жилище Духа Божія (Ефес. II, 20—22. 1 Кор. III, 16) ^{а)}.

Въ душѣ христіанина, *всецѣло преданной Христу*, нѣтъ мѣста закону (какъ требующему собственной дѣятельности); въ дѣятельномъ началѣ его нравственности—любви, вѣрою во Христа вселившейся въ него и объявшей весь составъ его, нѣтъ мѣста *обязанностямъ* (неудобоисполнимымъ по строжайшей точности исполненія и по естественной немощи человѣка) нравственнаго за-

а) Поэтому не превращается-ли христіанинъ въ машину?—Вопросъ этотъ касается до взаимныхъ отношеній благодати и свободы, поэтому нейдетъ къ нашему дѣлу.—Довольно здѣсь замѣтить, что благодать не уничтожаетъ свободы, хотя послѣдняя представляется и не чисто дѣятельною, однакожъ и нестрадательною.—*Quod gratia de multis refutatur. ipsorum est nequitiarum, quod autem a multis suscipitur, et gratiae est divinae, et voluntatis humanae.* Св. Амвросій. L. II. de voc. dent. cap. 9. Deus trahit homines suis ipsorum voluntatibus, sed quas ipse operatus est. Блаж. Августинъ de corrept. et grat. cap. XIV.—Благодать дѣйствуетъ на человѣка до его обращенія на путь спасенія, и на самомъ этомъ пути продолжаетъ руководить его; но въ волю человѣка принимать эти дѣйствія, или препятствовать имъ. Нынѣ, восклицаетъ ап., *когда услышите гласъ Его—Бога—не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. III, 15)—отъ того все хорошее въ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ человѣка, называется *произведеніемъ благодати.* Certum est, nos velle, cum volumus, sed ille facit, ut velimus. *Не operatur velle et perficere, praebendo voluntati vires efficacissimas, de quo scriptum est: Deus est, qui operatur in nobis velle et perficere.* Бл. Августинъ de grat. et lib. arbitr. cap. XVI. Такая самая вѣра наша, по Апостолу (Еф. 11, 8), есть *даръ Божій*, ибо она отъ слуха, слухъ же *глаголемъ Божиимъ* (Рим. X, 17)

кона Моисея. Этотъ естественный (въ формѣ положительнаго) законъ отягилъ вмѣстѣ съ естественнымъ человѣкомъ (Римл. VII, 4). Теперь царство вѣры, царство благодати. Теперь вѣра, одна (разумѣется, дѣятельная, живоносная) вѣра, вселяющая въ насъ Христа, есть единственное условіе къ полученію небесныхъ обѣтованій, единственно — вѣрное начало и вмѣстѣ судія всѣхъ поступковъ, всей жизни.—Если же вѣра, то не законъ: потому что законъ нѣсть отъ вѣры (Гал. III, 12). Законъ велитъ дѣлать — и самому, награждаетъ только за дѣло (Лев. XVIII, 5). Но христіанинъ не самъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. II, 20) и еще самое сильное мѣсто во 2 Кор. XIII, 5), онъ самъ собою — безъ Христа, безъ благодати Его, ничего не дѣлаетъ (Іоан. XV, 5), только вѣруетъ въ Путь, Истину и Жизнь, онъ вошелъ въ покой Божій, — почилъ отъ дѣлъ своихъ (*) (Евр. IV, 10); — и все это единственно по благодати (Рим. XI, 6) милующаго Бога (Рим. IX, 16). — Если же по благодати, то не по дѣламъ, иначе благодать не была бы уже благодать (Рим. XI, 6). — Итакъ если нынѣ все дѣло въ вѣрѣ, въ благодати, а законъ не отъ вѣры и не въ благодати; то христіанинъ не былъ бы и христіаниномъ, если бы сталъ исполнять (не на основаніи вѣры, безъ руководства благодати

(*) Опять просимъ не забывать, что мы смотримъ здѣсь на христіанина въ идеѣ. — Далѣе будетъ видно, что мы не хотимъ проповѣдывать квіетизма, или подобнымъ ему заблужденій.

предписанія нравственнаго закона Моисея (Гал. V, 4. 5). — Онъ вѣрою позналъ Истину, — и Истина (Сдѣлала) его свободнымъ (Іоан. VIII, 31. 32); онъ водится только духомъ, и слѣд. уже не подъ закономъ (Гал. V, 18), а подъ благодатію (Римл. VI, 14). — Что жъ! Грѣшитъ ли намъ потому, что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію — (— — — 15)? — Ходитъ ли намъ въ похотяхъ своихъ, и угождать плоти, потому, что призванъ въ свободу (Гал. V, 13)? — нѣтъ! мы потому и узнаемъ, что мы подъ благодатію, если грѣшат не творимъ (1 Іоан. III, 6. V, 18.); если соблюдаемъ слово приносущаго Слова (— II, 5. III, 23. 24); — потому-то Христіанинъ и свободенъ, что познанная имъ Истина освободила его отъ грѣха (Іоан. VIII, 32. 34. 36), и что дѣятельный плодъ его всегда есть святость, а конецъ жизнь вѣчная (Рим. 17, 22). — Ибо что такое свобода? — сама въ себѣ — это есть стремленіе къ верховному добру; въ выраженіи — это есть выборъ изъ многихъ благъ одного большаго и лучшаго. — Значитъ тотъ только имѣетъ истинную свободу, кто хочетъ и дѣлаетъ истинное добро^б. — Если человекъ выбираетъ зло вмѣсто добра, то это признакъ развращенія воли, помраченія ума;

^б) Такое понятіе соединяетъ ап. Павелъ съ понятіемъ свободы (Гал. V, 13 и дал.).

И онъ такъ вѣренъ себѣ даже въ словахъ, что принужденъ былъ оговориться, когда назвалъ свободу (христіанскую) рабствомъ правдѣ Божіей (Римл. IV, 16 и дал.).

тогда человекъ теряетъ свободу, становится рабомъ грѣха.

Но христіанинъ имѣетъ свѣтъ и разумъ, да познаетъ Бога истиннаго (1. Иоан. V, 20), и онъ знаетъ Его во Христѣ, — ошибка въ такомъ случаѣ для него не возможна (1. Иоан. III, 9); кровь Того, въ Котораго вѣруетъ онъ, и Котораго съмя пребываетъ въ немъ (— — 9), очистила его отъ всякаго грѣха (— I, 7); низвела въ него Духа Божія (Дьян. II, 38), сдѣлала его праведнымъ предъ Богомъ (Аввак. II, 4. Римл. III, 26); а подъ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. III, 17); а праведнику законъ не положенъ (Тим. I, 9).

Но какъ же такъ! христіанинъ свободенъ отъ грѣха, а всякій грѣхъ есть преступленіе закона (1. Иоан. III, 4); значитъ христіанинъ не есть преступникъ, и значитъ исполняетъ законъ? и еще: если христіанинъ любитъ Бога, любитъ ближняго, а въ любви исполненіе закона (Римл. XIII, 10), то — опять — христіанинъ не исполняетъ ли закона?

Да! христіанинъ не преступникъ закона, онъ любитъ Бога, любитъ ближняго, — и однако же онъ не подъ закономъ. Странно? — Но, судите, если христіанину не нужно исполнять предвсѣпной закона, чтобы примириться съ Богомъ, — получить оправданіе; — то, оправдавшись, къ чему

в) Это не то значить, что будто тогда свобода уже уничтожилась въ человекѣ, но исполнительная сила ея приняла другое — ложное — направленіе, — истинный предметъ ея изъ виду опущенъ, — свобода потеряла свое значеніе и назначеніе.

опять обращаться къ закону?—Познавшему, или лучше, бывъ познану Богомъ, за чѣмъ возвращаться на немощныя и худыя стихіи (Гал. IV, 9) г)? За чѣмъ ему усиливаться самому дѣлать, когда онъ знаетъ, что безъ Него—безъ *Иисуса Христа мы не можемъ дѣлать ничего* (Іоан. IX, 5)? Да и будетъ-ли онъ христіаниномъ, если—безъ (I. Христа, безъ благодати Его,—самъ будетъ дѣлать? Будутъ-ли дѣла его, основанныя не на вѣрѣ, хоть законныя дѣла, угодны Богу?—Нѣтъ! *Безъ вѣры нельзя угодить Богу* (Евр. XI, 6). Хотя бы кто по правдѣ законной былъ *непороченъ* (Филип. III, 6); хотя бы кто *отъ юности* сохранилъ все заповѣди (по буквѣ) (Мате. XIX, 20); но если это неосновано на вѣрѣ^{д)} во Христа, то вся его правда—неправда,

г) Хотя здѣсь прямо разумѣется законъ обрядовый; но можно подразумѣвать и нравственный, тѣмъ болѣе, что выше въ 4 и 5 ст. ап. говоритъ о законѣ Моисеовѣ вообще: Единородный Сынъ Божій для того и *родился отъ жены, былъ подъ закономъ, чтобы искупить подзаконныхъ*. Далѣе въ 7 ст. онъ называетъ ветхо-заветнаго челоѣка *рабомъ*; но челоѣкъ былъ рабомъ не въ отношеніи одного обрядоваго закона, но и нравственнаго, да еще преимущественно—въ отношеніи послѣдняго, что можно видѣть изъ многихъ мѣстъ посл. къ Римл. и къ Галат.

Нравственный законъ, ослабленный *плотію*, сдѣлался для оправданія челоѣка такъ же *неможною стихіею*, какъ и обрядовый.

д) По этому слова Иисуса Христа (Мате. VИ, 24): *не всякъ глаголю ми «Господи» увидитъ во царствіи небесномъ*, и слова ап. Павла (Рим. X, 13): *всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется*, примиряются сами собою;—все дѣло въ основаніи—въ вѣрѣ.

всѣ законныя дѣла его ни къ чему негодны, даже вредны. Почему? потому, что Богъ смотритъ на наши дѣла такъ, какъ мы ихъ дѣлаемъ. Если мы дѣлаемъ по закону,—и значить думаемъ, что мы сами по себѣ способны чтонибудь доброе мыслить и дѣлать, то и Богъ судитъ насъ по закону—Своей правды;—но тогда кто и что устоитъ предъ лицомъ всесовершеннѣйшей Его правды и святости?—Если же мы дѣлаемъ съ мыслию, что мы, сами по себѣ не способны и вздумать чтонибудь хорошаго (2 Кор. III, 5), отъ сердца вѣруя, что все доброе въ насъ и чрезъ насъ по благодати и отъ благодати (1 Кор. XV, 10), то и Богъ съ любовію взираетъ на дѣла наши, и, хотя бы онѣ не устояли на судѣ вѣчной Его правды,—Онъ милостиво поставляетъ ихъ намъ въ заслугу: потому что онѣ запечатлѣны кровію Его Сына, освящены Его Духомъ.

Далѣе—исполненіе закона тогда бываетъ *дѣломъ закона*, когда основывается на самомъ законѣ, на чувствѣ обязанностей его. Но христіанинъ дѣлаетъ добро, предписываемое закономъ, не потому, что такъ велитъ законъ, но потому, что вѣра его не можетъ не проявляться *любовію*; и онъ во все не чувствуетъ обязанностей закона, но по свободному расположенію души стремится къ добру, дѣлаетъ добро, потому что не можетъ не дѣлать добра,—это его такъ сказать стихія. Потому то онъ и христіанинъ, что у него все добро—отъ вѣры и по благодати. А законъ—не по вѣрь (Гал.

III, 12) дѣла его—не по благодати; ему нѣтъ нужды до того, *можемъ-ли мы исполнять его и какъ; онъ требуетъ* полного повиновенія, исполненія своихъ предписаній до малѣйшей оіоты; отъ того дѣла его—въ чловѣкѣ—по самому естеству грѣшникѣ—вынужденныя, и рабскія, ии—все не чистыя отъ грѣха; онѣ имѣютъ цѣну, но не *предъ Богомъ* (Римл. IV, 2).—

Итакъ добрыя дѣла христіанина, хотя и своеобразныя съ закономъ, не суть дѣла закона (*) (ибо что не отъ внушеній закона, то уже не дѣло закона); но дѣла вѣры, *плоды духа* е) (Гал. V, 22).

Итакъ для христіанина нѣтъ закона (Моисеева—нравств.), который бы *понуждалъ* его дѣйствовать такъ, иа не иначе,—который бы *руководилъ* его къ предназначенной цѣли: у него одинъ за-

(*) Sana (per gratiam) voluntas impleat legem, non constituta sub lege. *Блаженный Августинъ* de spirit. et lib. cap. 9.

е) Пояснимъ это сравненіемъ: займодавецъ далъ намъ известное количество денегъ съ условіемъ, чтобы мы работали ему. Но сумма денегъ такъ велика, а займодавецъ такъ строгъ, что сколько мы ни работаемъ, не можемъ выплатить своего долга,—у насъ не достаетъ ни силъ, ни жизни. Само собою разумѣется, что такая работа для насъ тяжкое иго.—Но вотъ какой-то добрый господинъ съжался надъ нами и заплатилъ нашъ долгъ;—мы уже не работаемъ и не обязаны работать займодавцу, мы свободны.—Однакожь благодарность наша къ заплатившему за насъ такъ велика, чувство доброты его въ насъ такъ сильно, что (хотя бы онъ и не требовалъ отъ насъ платы, но) мы не можемъ не выказать ему своей благодарности,—дѣлаемъ ему *то и другое*, съ радостію терпимъ за него, если пришлось терпѣть, готовы отдать ему жизнь свою, все... Вотъ законъ и Христось, долгъ и вѣра,—и вмѣстѣ дѣла ихъ!—

конь—законъ и вѣры.—Чтобы дѣлать добро, удобное Богу, чтобы выполнить требованія высокаго своего званія, христіанину нѣтъ нужды въ законъ—какъ въ иномъ, положительномъ,—буквъ; онъ и безъ него имѣетъ въ себѣ помазаніе отъ Святаго, не имѣетъ нужды, чтобы кто научилъ его—въ чемъ добро и какъ дѣлать него; но самое это помазаніе учитъ его всему (1 Иоан. II, 20, 21); скажемъ болѣе—Самъ Богъ, вселившійся въ него вѣрою во Христа, сдѣлался закономъ его мыслей и сердца (Евр. VIII, 10), производителемъ хотѣнія и дѣйствія по своему благоволенію (Филип. II, 13).—Отъ того исполненіе воли Божіей для христіанина не есть мученіе, но добровольная готовность; не бремя, но сладость; не горькое врачевство, но пища и питіе его. Отъ того его дѣла любви происходятъ отъ него, какъ лучи изъ солнца безъ насилія, безъ принужденія, безъ труда (*).—Нынѣ, восклицаетъ Апостоль, умерши для закона, который насъ связывалъ, мы освободились отъ него, чтобы служить Богу въ новомъ духѣ, а не по ветхой буквѣ (Рим. VII, 6). Но чтожь! Испровергаемъ-ли мы законъ чрезъ вѣру? никакъ: но возстаповляемъ законъ (Рим. III, 31).

Въ самомъ дѣлѣ—законъ, какъ выраженіе неизмѣняемой воли вѣчнаго Бога, нельзя отмѣнить:

(*) Опять не надобно забывать, что христіанинъ здѣсь представляеть въ идеальномъ видѣ, а не такъ, какъ онъ бываетъ въ дѣйствительности. Для него все равно, что онъ дѣлаетъ добро, или не дѣлаетъ.

онъ вѣченъ. Даже его нельзя измѣнить: онъ самъ въ себѣ всегда останется *духовнымъ, праведнымъ, святымъ* (Римл. VII, 14, 12.), всегда будетъ карать преступленіе, одобрять исполненіе его.

Поэтому если въ новомъ завѣтѣ приписываются ему такія и другія неблагопріятныя черты, которыя онъ, по видимому, имѣлъ въ ветхомъ завѣтѣ, и которыя теперь или измѣнены, или и во все отмѣнены, то все это не отъ него и не въ немъ, но отъ людей и въ людяхъ^ж). (Самый ветхій и новый завѣтъ въ существѣ своемъ одно и то же. Видоизмѣненіе его—въ людяхъ):—

Развѣ виновенъ законъ, что человекъ жестоковыйный, преданный грѣху, чувствуетъ всю тяжесть его угрозъ и наказаній? Развѣ отъ закона зависитъ, что христианинъ не чувствуетъ его обязанностей—его буквы, хотя и отпечатываетъ духъ его въ своей жизни?—Нѣтъ! Законъ всегда проклинаетъ за преступленіе, хотя бы не было ни одного преступника, законъ всегда хвалитъ и награждаетъ за исполненіе, хотя бы никто не исполнялъ его. Требованія его всегда одинаковы, хотя бы и не слышали ихъ.— Худоба и доброта людей во всякомъ случаѣ не отнимаетъ и не прибавляетъ къ нему ничего. Законъ всегда останется закономъ.

Итакъ если нравственный законъ Моисеевъ

^ж) Замѣчательно, что св. апостоль Павелъ нигдѣ не говоритъ, чтобы законъ для насъ умеръ, но мы умерли для закона (Рим. VII, 6. Гал. 11, 19).

въ новомъ завѣтѣ не оправдываетъ, не осуждаетъ и не обязываетъ къ точному исполненію своихъ предписаній, то это еще не даетъ заключенія, что онъ отмѣненъ; скорѣе—отмѣнены тѣ, такъ сказать,—стороны его, посредствомъ которыхъ онъ дѣйствовалъ въ человѣкѣ и на человѣка,—или—лучше: измѣнились люди,—но не законъ.

Онъ все-таки имѣетъ *цѣлю* оправданіе, хотя христіанинъ и не имъ оправдывается; (да и этого въ обширномъ смыслѣ нельзя сказать, потому что христіанинъ во *Христѣ исполнилъ законъ* и получилъ отъ Него *праведность*, хотя и по *вмѣненію*). Законъ все-таки осуждаетъ грѣхъ, хотя христіанинъ *подъ эгидою благодати* и не слышитъ угрозъ его, не чувствуетъ проклятій его.—Правда, христіанинъ (понимаемый въ идеальномъ значеніи) не исполняетъ и не обязанъ исполнять—*буквы*—закона, *не чувствуетъ* его обязанностей; но что до этого закону? Развѣ *добрыя дѣла*, имъ предписываемыя, не осуществляются въ жизни *христіанина*?—нельзя же сказать, что въра христіанина выражается *любовію—исполненіемъ* другого какого нибудь *закона*. Законъ одинъ; *добрыя дѣла*, имъ предписываемыя и выраженные жизнью христіанина, одни и тѣ же;—разность въ томъ, что христіанинъ, по *вѣрѣ* располагающей свою жизнь, не обосновываетъ своихъ дѣйствій *закономъ* и на законъ,—не самъ, собственными силами, а при *помощи благодати* дѣлаетъ добро. Но *закону* что въ томъ дѣла? Для него все равно—кто ни испол-

являть, самъ-ли человекъ, съ благодатию-ли.—Если же христiанинъ, не чувствуя обязанностей закона, дѣлаетъ добро, (*предписываемое закономъ*), то это еще не показываетъ, — что законъ уже не имѣетъ надъ нимъ обязательной силы, — но что христiанинъ достигъ такой высоты, гдѣ начало непосредственно выражается въ *сльдствiяхъ*, мысль и чувство въ дѣйствiяхъ. — или — яснѣе — это показываетъ только то, что благодать такъ усовершила христiанина, что дѣлать добро, такъ сказать обратилось ему въ природу. —

Нельзя также сказать и того, что законъ нынѣ вовсе бесполезенъ — для *всѣхъ*. — Правда, онъ уже не нуженъ для того, кто живетъ въ Богѣ и Богомъ, котораго жизнь есть образъ первообразной святости — для христiанина (въ истинномъ смыслѣ этого слова. Ефес. IV, 24 Рим. VIII, 9); но кто же достигъ до такой *мѣры возраста и исполненiя Христова*? — Самые лучшiе изъ христiанъ — людей — въ сей жизни — считаютъ себя еще *недостигшими этого*³⁾ (Филип. III, 15). —

Мы хотя и порождены словомъ истины въ *новую жизнь*. (Іак. V, 18); однакожь, какъ не

3) «Богословцу глаголющу, — аще речемъ, яко грѣха въ насъ нѣсть, себе соблазнаемъ, и истины въ насъ нѣсть, развращайи убо, — яко не поистиннѣ, но смиренномудрiемъ реченно бысть се, да будеть проклять». Вотъ каковъ отзывъ св. отцевъ Кароагенскаго собора. Кормч. прав. 115 (по прежнему издан. Въ новомъ же переводѣ и изданiи «книги правилъ»... Спб. 1843 г. см. на стран. 217. прав. 128-е Кароаген. собора.

опытные на попрещѣ этой новой жизни, какъ начинающіе ходить върою въ любви, все еще нуждаемся въ законѣ—руководитель; мы хотя и избавлены отъ грѣха, проклятiя и смерти,—духъ нашъ хотя и живѣ по причинѣ праведности, но тѣло все еще мертво по причинѣ грѣха (Рим. VIII, 10),—плоть все еще желаетъ противнаго духу (Гал. V, 17). Поэтому не удивительно, если каждый изъ насъ, увлекаясь и обольщаясь собственною похотию, подверженъ гибельнымъ искушенiямъ (Іак. I, 4), что самый, повидимому праведникъ падаетъ седмижды въ день;—и слѣд. не нуженъ ли образецъ правды, который бы намъ былъ путеводною звѣздою на морѣ жизни, волнуемомъ страстями, исполненномъ камнями соблазновъ?—А сколько между нами такихъ, которымъ нуженъ строгой обличитель!—Да нѣтъ-ли еще и такихъ, которые, не разумѣя праведности Божіей, въ упоенiи или гордости, или неразумiя, усиливаются поставить собственную праведность, и слѣд. сами идутъ подъ тяжкое иго закона?—!—!— Для многихъ еще и теперь нуженъ руководитель ко Христу, пѣстунъ съ розгою...

Все это такъ; все это дѣлаетъ необходимымъ нравственный законъ Моусеевъ, даже въ буквѣ, — и для вѣрующихъ.—Мы въ дѣйствительной—настоящей жизни—еще дѣти—на пути совершенствованiя; мы, спасенные только въ надеждѣ, все ходимъ здѣсь только върою, а не видѣнiемъ;—неизбѣжная въ насъ по сему борьба плоти и ду-

ка дѣлаетъ очень возможными ошибки и паденія; поэтому намъ и просвѣщеннымъ вѣрою нуженъ *вождь*, нужна *норма* дѣйствій, съ которою мы должны сообразовать жизнь свою, чтобы узнать, въ насъ-ли *стѣмя жизни вѣчной* (1 Иоан. V, 12), или потеряно. —

Для менѣе совершенныхъ нужна даже *буква* закона, чтобы хоть *черезъ плоть* дѣйствовать на *духъ*, и такимъ образомъ *спасти то и другое*. Для болѣе совершенныхъ нуженъ *духъ* закона, — зеркало ихъ жизни въ Богѣ. — *Вспомъ — намъ* — вѣрующимъ *нуженъ законъ*, чтобы крѣпче держаться Христа, свидѣтельствовать свою вѣру въ Него, — чтобы упражнять *духъ* свой въ добръ, чтобы приучиться ходить по *одному* пути, къ *одной* цѣли, и такимъ образомъ, при содѣйствіи благодати — болѣе и болѣе входить въ *ту свободу чадъ Божіихъ*, которая дѣлаетъ невозможными ошибки и паденія. — Только, главное, мы должны исполнять законъ, не потому, чтобы это нужно было *для умилоствленія* Бога, для *очищенія* грѣховъ нашихъ (что однажды навсегда совершилъ за всѣхъ Искупитель челоуѣчества), но потому, что намъ должно и нужно *свидѣтельствовать* свою покорность Богу, искупившему насъ отъ клятвы законной — что душа, проникнутая вѣрою, не можетъ не обнаруживаться въ *дѣлахъ любви*; — и не такъ должны исполнять законъ, чтобы усиливаться исполнить его *до буквы*: это не возможно для *смертнаго*; довольно, если мы

искренно расположены дѣлать добро, предписы-
ваемое закономъ, *чистосердечно* признаемъ свою
немоцъ выполнить должное, — а тамъ — *благодать*,
оскудѣвающая восполняющая и немощное врачу-
ющая, прикроетъ нечистоту дѣйствій, за нашу вѣру
въ Искупившаго насъ отъ *клятвы законныя* —
оправдаетъ насъ предъ судомъ Правды. Этого не
забывать — за нашу вѣру! — Это условіе — главное,
необходимое, — мы должны *въровать, въровать*
(Дьян. IV, 11, 12.), и на этомъ уже основаніи съ
помощію благодати созидать *систему дѣйствій*,
указываемыхъ нравственнымъ закономъ, необходи-
мыхъ для спасенія, для единенія со Христомъ въ
Богѣ.

Итакъ — теперь — *отмѣненъ ли* нравственный
законъ Моисеевъ? — и *да и нѣтъ!* — Вотъ что у
насъ вышло. — Но это необходимо. — Все дѣло въ
томъ — съ какой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на
законъ. Если съ *самаго закона*, то онъ не отмѣ-
ненъ и не измѣненъ даже; если же со *сторонъ*
върующихся, то, дѣйствительно, нѣкоторыя сторо-
ны въ законѣ отмѣнены (напр. оправданіе), а нѣ-
которыя измѣнены (напр. строгость исполненія). —
Но и тутъ не должно выпускать изъ виду разли-
чія между вѣрующими — *совершенными* (въ идеѣ),
и вѣрующими — *начинающими* (каковы они те-
перь — въ дѣйствительности.).

II. Д — 67.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ дозволенія с.-петербургскаго цензурнаго комитета и департамента генеральнаго штаба, издана въ свѣтъ книга, подъ заглавіемъ:

**КАРМАННОЕ, ПОЛИТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ,**

для всѣхъ,
съ 81 литографированною картою, гербами губерній и областей, почтовыми и желѣзными дорогами, водяными сообщениями и телеграфными линиями,
составленное Александромъ Романовскимъ.

Въ этой книгѣ, для всестороннихъ и необходимыхъ каждому справокъ, помѣщены: время учрежденія губерній или области, границы, описаніе гербовъ, пространство, число жителей и переквей, климатъ, промыслы, города, почтовая такса, горы, острова, полуострова, моря, заливы, проливы, озера, рѣки, какъ собственно Россіи, такъ и Намѣстничества: Кавказскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго; время учрежденія епархій, всѣхъ городовъ, географическое положеніе и разстояніе ихъ отъ столицъ и губернскихъ городовъ, число жителей каждаго города и уѣзда, замѣчательныя мѣстечки, посады, селенія и деревни; описаніе знаменитыхъ мѣстъ—святостию, историческими событіями и торговою дѣятельностию; послѣ каждой губерніи или области—литографированная карта, всѣхъ ихъ 81; на нихъ означены: города, крѣпости, станціи почтовые, телеграфныя и желѣзныхъ дорогъ, чисто версты, водяныя сообщенія, портовыя и торговыя пристани, также смежныя губерніи, области и мѣстности.

Книга въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ, цѣна за обѣ части 1 р. 25 к. Почтовые расходы берутся издателемъ на свой счетъ.

Подписка принимается у издателя Александра Федоровича Романовскаго, въ С.-Петербургѣ, у большаго театра по Никольской ул. въ домѣ № 6 и здѣшнихъ книгопродавцевъ.

— *Поправка:* въ духовно-литерат. отдѣлѣ № 23-го, на стран. 710, въ 3-й строкѣ снизу, вмѣсто слова: *искушенія*, надобно читать: *искупленіи*; на стр. 711, въ 9-й строкѣ, вмѣсто: *покойтесь*, — *покайтесь*.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Поученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Нагорная проповѣдь. III) *Законъ пьстунъ намъ бысть.* УІ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при вятской духовной консисторіи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Павелъ.*

Дозволено цензурою. 11 ноября 1865 года.

Вятк. а Въ типографіи К. Блинова.